
УДК: 94:930.1:327 (575.2) (04)

Кадыралиева М.К.

КНУ им. Ж.Баласагына / Ж.Баласагын атындагы КУУ

Kadyralieva M.K.

J. Balasagyn KNU

**Политические изменения в Кыргызстане в годы перестройки
Кайра куруу жылдарындагы Кыргызстандагы саясий өзгөрүүлөр
Political changes in Kyrgyzstan during the years of perestroika**

Аннотация. В статье рассматриваются изменения и реформы в политической системе Кыргызстана в годы перестройки. Отражены плюрализм, предпосылки формирования многопартийности, истоки демократических движений.

Аннотация. Макалада кайра куруу жылдарындагы Кыргызстандагы болуп өткөн саясий системадагы өзгөрүүлөр, реформалар каралган. Плюрализм, көп партиялуулук ситемасы, демократиялык кыймылдардын келип чыгышы чагылдырылган.

Abstract. The article examines the changes and reforms in the political system of Kyrgyzstan during the years of perestroika. Reflected pluralism, multi-party system, the origins of democratic movements.

Ключевые слова: перестройка, реформа, политическая система, демократия, кризис, политические организации, СССР, Кыргызская ССР, многопартийность.

Урунттуу сөздөр: кайра куруу, реформа, саясий система, демократия, кризис, саясий уюмдар, СССР, Кыргыз ССРи, көп партиялуулук.

Keywords: perestroika, reform, political system, democracy, crisis, political organizations, USSR, Kyrgyz SSR, multi-party system.

Политическую систему можно сравнить с нервной системой организма: она должна чутко воспринимать информацию от внутренней и внешней «среды», анализировать ее, своевременно разрешать возникающие в обществе проблемы и противоречия. Если она не полностью или на низком уровне выполняет свою социальную функцию, то в обществе неизбежно наступает дестабилизация, обостряются проблемы, нарастает кризисная ситуация. Исторические свершения нового строя и горькие неудачи во многом зависели и зависят от качества функционирования политической системы.

Перестройка, по плану ее инициаторов, была направлена на абсолютное обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера советского строя во всех его главных направлениях – социально-политическом, экономическом и нравственном. XIX партконференция признала реформу советской политической системы ключевой проблемой. Потому что без ее кардинальной реформы нельзя осуществлять глубокие преобразования в экономической, социальной и духовной сферах.

Смена действующих лиц. После двух десятилетий непоколебимой стабильности и строения партийных кадров произошло их массовое обновление и омоложение во всех структурах. По всей стране произошло обновление партийного руководства. Т. Усубалиев, который более четверти века возглавлял Центральный комитет (ЦК)

Компартии Кыргызстана, был снят с поста в 1985 г. и на его место был избран А. Масалиев.

В ходе процесса по перестановке кадров был также заменен ряд секретарей обкомов и райкомов. Основные партийно-государственные должности Кыргызстана были «укреплены» кадрами, выдвинутыми из центра. Впервые попавший в Кыргызстан Г. Киселев был назначен вторым секретарем Компартии Кыргызстана, Н. Семенов и М. Василенко (земляки М. Горбачева) стали соответственно руководителем секретариата промышленности и заведующим отделом подбора и расстановки кадров. Представителем исполкома самой большой в республике Ошской области был назначен Н. Чепелев. Сторонники горбачевской политики, в основном русской национальности, провели и в других союзных краевых структурах и автономных областях аналогичную замену руководителей партийно-государственного аппарата. Но такая политика вызвала в отдельных местах недовольство, иногда эти возмущения выражались в открытой форме [1, с.78].

Реформа началась с разного вида политических и организационных мер, принятых на пленуме ЦК Компартии в январе 1987 г.: альтернативные выборы; тайное голосование при избрании ответственных партийных работников; выборы кандидатов на самом предприятии; введение новых форм и механизмов участия трудящихся в управлении предприятиями. Практические результаты этих мер оставались весьма скромными вплоть до весны 1989 г.

Центральным звеном советской политической системы являлось советское государство. «Оно – главный канал, орудие власти народа, ключевой вопрос политики партии», - говорится в Программе КПСС, - развития и укрепления Советского социалистического государства, все более полного раскрытия его демократического общенародного характера, творческой, созидательной роли. Именно в условиях растущей демократизации и должен проявиться общенародный характер Советского государства, для этого нужен такой уровень демократизма государственного управления, чтобы последнее слово было всегда за народом. Тогда будет обеспечен максимальный простор процессам саморегулирования и самоуправления в обществе.

Как бы ни определялся процесс обновления политических структур – «демократический централизм» или «бюрократическая колонизация», – он не был ни действительно радикальным, ни подлинно демократическим. Тем не менее сопротивление перестройке оказалось достаточно серьезным, что вынудило власти вступить на путь радикальной политической реформы с целью возобновить работу таких институтов, как Советы и общественные организации, лишенных некогда партией их функций. По мнению генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева, было необходимо полностью восстановить роль Советов как органов социалистической власти и вернуть общественным организациям их первоначальное значение. По мнению В.М. Корельского, это можно было понимать двояко: говоря об «исконных функциях», М. Горбачев обращался к первым годам советского режима, «золотому веку» ленинизма. Однако именно эти «исконные функции» Советов, заводских и фабричных комитетов, «профсоюзов, игравших важнейшую роль в феврале - октября 1917 г., были присвоены партией. Какое же место отводилось в горбачевском проекте реальной независимости профсоюзов, подлинному плюрализму?

Второй целью реформы было перераспределение власти, но при сохранении ведущей роли партии. Именно с этой целью были организованы выборы с участием большого числа конкурирующих между собой кандидатов, с расчетом тем самым

вернуть законность партийному руководству, опозоренному сталинизмом и «брежневским застоєм», и превратить партию в силу, способную выступать с предложениями преобразований и проводить их в жизнь [2, с.66].

Выдвижение XIX партийной конференцией (28 июня – 1 июля 1988 г.) важного проекта конституционной реформы и принятого Верховным Советом СССР в октябре 1988 г. стало вторым этапом политических преобразований. Эти изменения новое руководство рассматривало решающими.

Конференция выдвинула задачу построения правового демократического государства и определила основные направления политической реформы:

- отказ от монополии партии и переход к многопартийной системе;
- формирование Советов на альтернативной демократической основе и утверждение их полномочия;
- демократизация органов государственной власти;
- расширение гласности и плюрализма в идеологической сфере;
- перестройка национальных отношений на демократической основе [3, с. 214].

Эта реформа, в конечном счете, привела к установлению двухуровневой представительной системы – Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР, избранный из депутатов съезда, и учреждению поста президента СССР, наделенного широкими полномочиями.

В резолюциях XIX партийной конференции было признано, что советское право, по существу, служило не обществу, а государству для проведения своей политики и защиты всемогущества его администрации. Стремление преодолеть наследие сталинизма, гарантировать права граждан, желание достойно и цивилизованно выглядеть в глазах всего мира, можно считать первым основанием перехода к построению правового государства. Вторым – стала необходимость создания правовой базы для экономических реформ. Новое руководство страны осудило «административно-командный стиль», подвергнув критике чрезмерную власть административных органов, постоянно вторгавшихся в деятельность предприятий, игнорируя при этом существующие законы.

Наконец, сама политика демократизации, приведшая к возникновению многочисленных неформальных объединений, превратившая многотысячные митинги и демонстрации в обычное явление, потребовала разработки и принятия соответствующих юридических положений и процедур.

В 1988-1989 гг. в СССР, в том числе и в Кыргызстане, возникла новая политическая ситуация. Если до этого перестройка осуществлялась сверху, по инициативе органов власти, то теперь ее проводниками стали «низы» – активно действующие народные массы и общественные организации.

Легализация и проведение курса на политическую демократизацию, успехи народных фронтов прибалтийских республик в достижении национального суверенитета, раскол единого в 1985-1989 гг. лагеря перестройки, поляризация политических сил в советском обществе породили демократические настроения в умах передовых людей Кыргызстана.

Несомненно, углубление экономического кризиса, политические преобразования и упрочение демократических настроений оказали свое воздействие на процесс «пробуждения» кыргызстанцев, подстегнули их. Тем более, что их молчание зачастую рассматривалось как свидетельство «сонной окраины, оказавшейся на обочине политической жизни», «оплот командно-административных структур

политической власти Центра». В Кыргызстане, как и в других республиках Средней Азии, события развивались инертно и почти по сходному сценарию. Политическим (мирным) требованием демократически настроенной части кыргызской интеллигенции было положить конец монополии власти партийного аппарата.

Роль Компартии Кыргызстана в то время состояла именно в том, чтобы способствовать трудящимся в обретении ими реальной экономической власти над средствами производства, продвижении общества к созданию свободных ассоциаций производителей, к освобождению труда. В этом и состояла реализация революционной демократической миссии партии. Осуществилась эта миссия, пусть и с боями, с преодолением сопротивления консервативных сил – авторитет ее был бы обеспечен, она укрепила бы свои позиции в политической жизни республики. Однако руководство республиканской партии отвернулось от всего позитивного, что было выработано демократическим движением, передав, по сути, эту роль нарождающимся неформальным организациям и движениям. Вследствие этого Компартия осталась в союзе с недавним прошлым, бюрократизмом, застоём, с тем, что должно было уйти в небытие. Этот переход свершился достаточно динамично. Всего несколько месяцев отделяли республику с однопартийной системой от складывающейся многопартийности. Последний XIX съезд Компартии Кыргызстана, после которого она фактически перестала существовать и управлять, состоялся 2-13 июля 1990 г. [4, с. 34].

Реформаторский импульс, заданный перестройкой, вызвал всплеск массового политического участия, привел в движение новые социальные силы повсеместно во всех республиках бывшего СССР в целом, и в Кыргызстане, в частности. Особенно заметным это стало после прекращения преследования по политическим мотивам в 1987 г. Именно в это время в Кыргызстане, первом из центральноазиатских государств, начался процесс бурного развития демократических институтов и формирования оппозиции, правящей КПСС в виде неформальных общественных объединений (клубы, кружки, комитеты общественного самоуправления и др.). В рамках их деятельности зарождались идеи вольнодумия, идущие в разрез с догмами официальной идеологии, формировались будущие политические лидеры. Рост национального и этнического сознания, с точки зрения П. Карлей, стал базой многих «неформальных» или не спонсируемых государством движений, сформировавшихся в период гласности, которые можно рассматривать как начало развития гражданского общества [5, с.83-84].

По мнению У.Чотонова, 1988 г. стал началом размежевания социальных сил и подготовки условий для возникновения массовых демократических движений, формирования идейных платформ. Наиболее активная часть кыргызской интеллигенции, которая в начале 1980-х гг. подняла знамя борьбы против манкуртизации, с 1988 г. самой логикой своих действий была втянута в горнило политической борьбы. Выдвинутые ими идеи нашли отражение в программных документах большинства гражданских движений, политклубов. В ряду поднятых проблем выдвигались вопросы восстановления памятников национальной истории и культуры, переименования названий площадей и улиц, вопросы реабилитации лиц, пострадавших за желание знать национальную историю, за хранение памяти [4, с.33-34].

В целом, говоря о периоде 1986-1989 гг., необходимо иметь в виду, что: деятельность всех этих организаций протекала в условиях сохранения идеологического диктата КПСС; практически отсутствовали массовая поддержка «неформальных» акций за пределами столицы; участие этих организаций в общественной жизни

республики было ограниченным; на политической сцене преобладали русскоязычные политические организации и клубы.

В 1989 г. в Конституцию (Основной закон) СССР были внесены изменения и дополнения, направленные на совершенствование избирательной системы, системы управления государством. Высшим органом власти стал съезд народных депутатов СССР.

Новый закон о выборах ввел новый порядок избрания депутатов: депутаты избирались на пять лет, количество кандидатов в депутаты не ограничивалось, их могли выдвигать на собраниях по месту работы или по месту жительства. В феврале 1990 г. состоялись выборы в Верховный и местные советы Кыргызской ССР – первые демократические выборы в Кыргызстане. Во многих избирательных округах было выдвинуто по несколько кандидатов в депутаты. Активно участвовали в выборах и демократические организации. Демократические выборы способствовали качественному изменению состава депутатского корпуса. В него вошли многие образованные, понимающие нужды и чаяния людей государственные деятели. Возросла активность местных советов. Партийные органы уже не могли, как раньше, навязывать им свои установки [3, с.214].

В апреле 1990 г. на первой сессии Верховного Совета Кыргызской ССР А. Масалиев был избран Председателем Верховного Совета Кыргызской ССР и стал главой государства.

В марте 1990 г. произошло событие, имевшее большое историческое значение для всех граждан Союза: III съезд народных депутатов СССР, отменил статью Конституции о руководящей роли КПСС. В Кыргызстане также было отменено верховенство партийных органов. Таким образом, в стране открылась широкая дорога к основному признаку демократического общества – многопартийности.

Список литературы:

1. КПСС о перестройке: сборник документов. – М., 1988
2. Корельский В.М. Власть, демократия, перестройка. – М., 1990.
3. Мамытова Э.А. Политическая борьба в Кыргызстане в 1916 – 1999 годах. // Политическая история Кыргызстана. – Бишкек, 2001.
4. Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути. – Бишкек, 1995.
5. Галиева З.И. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности. – Бишкек, 2007.

Рецензент: *Карыева А.К.* – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально – гуманитарных наук КГУСТА им.Н.Исакова